

Ло Сюнь остался в отеле. Лениво жуя хлеб, он увлечённо листал страницы игрового форума.

Разумеется, слепо верить всему, что пишут в сети, не стоило — в лучшем случае эти сведения годились лишь для справки. И всё же это был бесценный опыт, по крупицам собранный предшественниками. Для такого новичка, как Ло Сюнь, подобные сведения могли оказаться спасительными.

К изучению форума он относился со всей серьёзностью. Терпения парню было не занимать.

Ведь для большинства новоприбывших самое страшное заключалось вовсе не в отсутствии опыта или полезных предметов. Куда опаснее было нежелание даже попытаться понять правила Зеркальной игры и устройство этого мира. Те, кто пытался лишь спрятаться от суровой реальности, неизбежно находили здесь свою смерть.

Впрочем, всё зависело от характера. Как верно заметил Хао Чжоу, игроков, привыкших думать головой, было в разы меньше тех, кто полагался исключительно на артефакты и звериное чутьё. Дело тут было вовсе не в уровне интеллекта. Просто в гнетущей атмосфере Зеркальной игры сохранить способность здраво рассуждать удавалось лишь единицам.

В самом начале интервалы между смертельными партиями пролетали стремительно. Сопоставив собственный опыт с историями других выживших, Хао Чжоу пришёл к неутешительному выводу: следующая игра для Ло Сюня и Шэнь Цзин должна была начаться в любой момент с сегодняшнего вечера до раннего утра.

Именно поэтому у парня не оставалось времени даже на нормальный обед — приходилось давиться сухомяткой, не отрывая взгляда от экрана.

— Поначалу всем приходится туго, игры сыплются одна за другой. Главное — выдержать этот напор, — подбадривал его Хао Чжоу. — Дальше станет легче. Перерывы между смертельными партиями начнут растягиваться. После следующей у вас будет как минимум неделя передышки, потом — месяц, а со временем счёт пойдёт на годы.

— Понимаю. Я не унываю. В любом случае это лучше, чем в прошлый раз — нам хотя бы дали поспать эту ночь.

Ло Сюнь и сам не знал, насколько искренне это прозвучало.

Каково пришлось остальным в их первую ночь в Зеркальном мире, Ло Сюнь не догадывался, но сам он глаз не сомкнул почти до самого рассвета, провалившись в тревожное забытие лишь перед первыми лучами солнца.

Удивительно, но усталости он не чувствовал. Даже когда его практически сразу после первого испытания забросило во второе, изнеможения не было — внутри словно бурлил неиссякаемый

источник энергии.

Хао Чжоу лишь развёл руками, когда Ло Сюнь спросил его об этом странном феномене:

— Об этом часто пишут на форумах, но толкового объяснения никто так и не дал. Зеркальная игра полна загадок. В одиночку или даже небольшой группой докопаться до истины невозможно. Тут нужны ресурсы крупных организаций, целые научно-исследовательские отделы. Но рядовым выжившим обычно не до научных изысканий — им бы шкуру свою спасти.

— Вот оно как... — тихо вздохнул Ло Сюнь.

Обычно он не отличался чрезмерным любопытством, но когда на кону стояла собственная жизнь, беспечность казалась непозволительной роскошью. Куда больше явных монстров и смертоносных ловушек его пугала эта слепая зона — чудовищный информационный вакуум, превращавший каждый шаг в лотерею.

Сейчас ему оставалось лишь методично прочёсывать ветки форума, вбивая в поиск ключевые слова и собирая крохи ценных сведений.

«Если ничего не изменится, придётся искать какую-нибудь команду. Одному этот путь точно не осилить»

Шэнь Цзин вернулся только к вечеру. Без лишней спешки заказал плотный ужин, а наевшись, принял ванну и переоделся. Своё новое платье он приобрел в местном магазине за очки. Причём, сомневаясь, какой цвет ему больше к лицу, просто взял сразу два варианта, ни капли не заботясь о растрате драгоценной валюты.

Хао Чжоу от такой расточительности едва дар речи не потерял. Разумеется, он понимал, что женщинам хочется выглядеть красиво в любых обстоятельствах, но в Зеркальном мире на первом месте всегда стояло выживание. Любой здравомыслящий игрок, будь то мужчина или женщина, берёт каждое заработанное очко, стараясь тратить их исключительно на жизненно важные вещи.

Поведение Шэнь Цзин ломало все привычные шаблоны. С подобным пофигизмом Хао Чжоу ещё никогда не сталкивался.

Зато Ло Сюнь отнёсся к этому совершенно спокойно. Предыдущие выходки Шэнь Цзин успели его закалить, так что теперь он лишь молча принял его очередной каприз как должное.

Когда с ужином было покончено, Хао Чжоу вкратце объяснил Шэнь Цзиню суть их плана по совместному прохождению.

— В следующее испытание мы войдём вместе, — добавил Ло Сюнь, доставая из кармана Камень

команды, купленный им в игровом магазине, и протягивая его Шэнь Цзин.

Артефакт напоминал идеально круглый стеклянный шар — прозрачный, пропускающий свет. В самой его глубине медленно вращался золотистый многогранник.

Шэнь Цзин повертел шар в пальцах, разглядывая его со скучающим видом.

— Довольно... симпатично, — вынес он вердикт.

— Сам впервые вижу такую штуку, — признался Ло Сюнь.

Шэнь Цзин убрал Камень команды в свой инвентарь, а когда вытащил обратно, золотистый многогранник внутри уже пропал — сфера стала полностью прозрачной, словно обычное стекло.

— Готово, — подтвердил Хао Чжоу. — Теперь вы официально в одной группе. Кто бы из вас ни активировал переход первым, второй автоматически последует за ним.

В подтверждение его слов на Зеркале наставления Ло Сюня высветилась короткая надпись: «В группе».

Все необходимые приготовления были завершены. Оставалось лишь ждать неминуемого часа.

Эта ночь обещала быть долгой и бессонной.

Ло Сюнь и Шэнь Цзин молча сидели на мягком диване, погружённые в свои мысли. Хао Чжоу устроился в кресле напротив. Он понимал, что ничем не сможет помочь им в самой игре, но уходить не спешил, решив поддержать ребят до самого конца.

Позже, на более высоких уровнях, предугадать время начала раунда станет практически невозможно. Туда затягивало внезапно, без предупреждения. Человек мог признаваться в любви дорогому сердцу, а в следующую секунду оказаться посреди кошмара, из которого ему уже не суждено было вернуться.

Секунды неумолимо утекали, и с каждым мгновением атмосфера в комнате становилась всё более наэлектризованной.

Внезапно Ло Сюнь почувствовал странный укол глубоко в груди.

Это мимолётное, трудно поддающееся описанию ощущение подсказывало: время пришло.

Сделав глубокий вдох, он перевёл взгляд на притихшего приятеля.

— Спасибо тебе за всё, Хао. Нам безумно повезло встретить в самом начале пути такого человека, как ты.

— Ну, не стоит преувеличений, — Хао Чжоу хитро прищурился. — Чистый расчёт. Сначала я помогал ради очков за совместное прохождение, а теперь, как ваш официальный проводник, я тоже получу неплохой бонус.

Ло Сюнь молча взирал на него.

«А ну верни мою искреннюю признательность назад!»

— О том, как начисляются награды проводникам, я расскажу в следующий раз, когда вы...

Хао Чжоу не успел договорить. Две фигуры растаяли в воздухе прежде, чем он закончил фразу.

Тепло людей мгновенно улетучилось, оставив после себя лишь звенящую тишину пустого номера и горьковатый осадок тревоги.

— Возвращайтесь живыми... — тихо прошептал Хао Чжоу.

Мир вокруг Ло Сюня на мгновение погрузился в абсолютную темноту. Ещё секунду назад он сидел на мягком диване, а теперь под ногами оказалась неровная, твёрдая земля.

— Братец Ло Сюнь...

Шэнь Цзин, стоявший рядом, тут же крепко обхватил его за руку.

Он мягко похлопал его по ладони, успокаивая.

Они очутились на узкой грунтовой дороге, петляющей среди бескрайних полей цветущего рапса. Ярко-жёлтые бутоны уходили к самому горизонту, а сама тропа вела в неизвестность.

Впрочем, на дороге они были не одни.

— Матерь божья... Сколько же нас тут? — не удержался от тихого возгласа Ло Сюнь.

Его изумление было вполне оправданным — в прошлых раундах группа состояла всего из шести человек, которых можно было пересчитать одним взглядом. Здесь же собралось не меньше двенадцати игроков. Состав участников увеличился ровно вдвое.

На форуме упоминали, что количество участников напрямую отражает сложность раунда. Разумеется, это правило не было абсолютным, но в большинстве случаев работало без сбоев. Особенность Зеркальных игр заключалась в том, что полное уничтожение группы происходило крайне редко — система всегда оставляла шанс выжить хотя бы нескольким счастливицам. Если не получалось переиграть саму систему, игроки частенько начинали избавляться от конкурентов. Смерть товарищей по команде увеличивала шансы уцелевших.

Конечно, на высоких уровнях подобные уловки теряли смысл. В масштабных сражениях на тысячи участников обычным предательством победу вырвать было невозможно.

На лицах прибывших читалась целая гамма эмоций: от полного, граничащего с прострацией недоумения до холодного безразличия ветеранов. Были и те, чьи глаза лихорадочно блестели от вполне объяснимого, животного ужаса.

Из-за слишком большого количества людей координировать действия и делиться информацией становилось не в пример сложнее.

На этот раз Ло Сюнь не собирался отмалчиваться в стороне. Предыдущий раунд наглядно показал: если держаться особняком и не пытаться наладить контакт, в критический момент несогласованность действий приведёт к катастрофе. Группа погибнет в считанные минуты.

В первый раз им руководили опытные старожилы. Теперь же, если никто не решится взять на себя ответственность, Ло Сюнь был готов лично выступить в роли лидера.

Он принялся внимательно изучать лица собравшихся, пока его взгляд не зацепился за одного весьма примечательного человека.

Впрочем, не только его внимание привлёк этот незнакомец. Как минимум половина присутствующих во все глаза уставилась на него же.

Точнее, на металлический жетон S-ранга и сверкающий на его груди золотой значок.

Перед ними стоял игрок двойного S-ранга!

Слухи об этих легендарных личностях ходили по всей Зеркальной игре, однако воочию их видели единицы. Элита предпочитала опасные высокоранговые зоны, и встретить такого мастера на начальных этапах было практически нереально.

Подобное совпадение граничило с чудом.

Многие облегчённо вздохнули. Хотя критерии, по которым система присваивала столь высокий статус, оставались тайной за семью печатями, сила этих монстров не вызвала сомнений. Оказаться в одной лодке с таким титаном означало, что шансы на успешное прохождение игры резко возрастали.

Ло Сюнь застыл, лишившись дара речи от потрясения.

Пусть игроков двойного S-ранга насчитывалось немного, при колоссальном притоке новичков и огромной общей численности выживших новые легенды зажигались с завидной регулярностью. Ло Сюнь, будучи без пяти минут зелёным новичком, не успел как следует разобраться в иерархии местных топов и уж точно не рассчитывал на личную встречу с кем-то из них.

Но судьба распорядилась иначе. Ирония заключалась в том, что этого парня он уже видел.

Они мельком пересекались совсем недавно, в «Трёх тысячах миров».

Живой символ и гордость элитной S-команды «Ваньхунь» — Маленький принц, Тун Чжо.

<http://bllate.org/book/18359/1867485>